

Коробкова Светлана Николаевна

ПСИХИКА КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ М. М. ФИЛИПОВА

В данной статье освещается один из аспектов философии действительности русского ученого и философа М. М. Филиппова. Автор акцентирует внимание на том, что Филиппов, будучи приверженцем эволюционной парадигмы, развивает ее с позиции критического реализма. Мыслитель выдвигает идею многофакторного развития и утверждает, что на каждом этапе и уровне эволюции доминирует тот или иной фактор, который определяет все стороны реальной действительности. Располагая факторы в иерархической последовательности, он гипотезирует наступление таких условий действительности, при которых психика, понимаемая как ум, интеллект, творчество, активность в целом, будет играть доминирующую роль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Беляева Е. В., Мишаткина Т. В.** Этика гражданственности: учебно-метод. пособие. Минск: РИВШ, 2006. 134 с.
2. **Буркин А. И.** Общество и национальная безопасность России // Военная мысль. 2003. № 10. С. 75-80.
3. **Викторов А. Ш.** Духовная безопасность российской цивилизации. М.: МАКС Пресс, 2005. 304 с.
4. **Давыдов Ю. Н.** Этика любви и метафизика своеволия (проблемы нравственной философии). М.: Молодая Гвардия, 1982. 287 с.
5. **Зайцев М. В.** Патриотизм // Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. 672 с.
6. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. 344 с.
7. **Ильин И. А.** Путь к очевидности. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 912 с.
8. **Кассирер Э.** Философия символических форм: Введение и постановка проблемы // Культурология. XX век: антология. М.: Юристъ, 1995. 703 с.
9. **Петрашень И. А.** Культурное наследие как фактор формирования национальной культуры // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки / редкол.: М. И. Демчук и др. Минск: РИВШ, 2006. С. 190-192.
10. **Словарь по этике** / под ред. И. С. Кона. Изд-е 4-е. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 430 с.
11. **Чернышевский Н. Г.** Полн. собр. соч. М., 1950. Т. 3. 200 с.
12. **Michels R.** Patriotismus // Handwörterbuch für Soziologie / Hrsg. von A. Vierkandt. Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag, 1959. S. 436-441.

PATRIOTISM AS SOCIAL PHENOMENON: ESSENCE AND SPECIFICS

Kashapova Alina Il'gizarovna
Bashkir State University
Alina-89@mail.ru

The article is devoted to investigating patriotism as a social phenomenon actualizing under modern conditions. The author examines the essence, specifics, value meanings of patriotism (as a spiritual and social principle characterizing the attitude of an individual to his/her country), its function in the modern Russian history. The paper justifies the thesis that modern patriotism can play an important role in the consolidation of peoples and the country, in the improvement of interethnic relations and spiritual space, in the formation of the powerful and prosperous Russian state.

Key words and phrases: patriotism; patriotic education; tradition of irrationality; irredentism; national culture.

УДК 141.155

Философские науки

В данной статье освещается один из аспектов философии действительности русского ученого и философа М. М. Филиппова. Автор акцентирует внимание на том, что Филиппов, будучи приверженцем эволюционной парадигмы, развивает ее с позиции критического реализма. Мыслитель выдвигает идею многофакторного развития и утверждает, что на каждом этапе и уровне эволюции доминирует тот или иной фактор, который определяет все стороны реальной действительности. Располагая факторы в иерархической последовательности, он гипотезирует наступление таких условий действительности, при которых психика, понимаемая как ум, интеллект, творчество, активность в целом, будет играть доминирующую роль.

Ключевые слова и фразы: критический реализм; эволюция; факторы эволюции; формула эволюции; психика; ценогенезис.

Коробкова Светлана Николаевна, к. филос. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
korobkova@hf-guar.ru

ПСИХИКА КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ М. М. ФИЛИПОВА[©]

М. М. Филиппов (1858-1903) – русский ученый, мыслитель, математик и доктор философии, редактор «Научного обозрения», сторонник теории философского реализма. Наследие этого ученого представляется недостаточно изученным. Среди значимых работ, можно назвать единственную монографию его сына Б. М. Филиппова [10], из современных исследований – диссертационные исследования Л. Н. Евменовой [3] и С. Г. Лутониной [6]. С авторской точки зрения, фигура Филиппова интересна для истории русской философии как разработчика реалистического направления. Реалистическое направление к концу XIX в. в отечественной мысли проявило себя не менее ярко, чем религиозно-мистическая философия, с которой традиционно связывают классический период русской философии. Представители реалистического направления (кроме Филиппова, можно назвать имена Д. И. Менделеева, А. А. Ухтомского, С. А. Суворова и др. [9]) пытались выявить устойчивые закономерности эволюции, найти объективные основания прогрессивных преобразований.

Основной труд М. М. Филиппова – двухтомная «Философия действительности». Первый том посвящен обзору древнегреческой философии, с целью выяснения генезиса принципов реализма, а именно: монизм, эволюционизм, закономерность явлений и единство законов эволюционирования, единство всех сил природы, природосообразность (естественность) абстрактных идеалов (морали). Второй том – анализ различных форм и видов эволюции, с целью выявления факторов эволюции действительности. Филиппов выдвигает гипотезу о многофакторности эволюционных процессов, различных уровнях и степенях развития, существовании типа действительности, определяемого доминирующим фактором. Идея мыслителя-реалиста заключается в том, что общество достигнет такого уровня развития, «...где основная роль будет принадлежать <...> разумной деятельности, сознательному, личному и общественному творчеству» [13, с. 24]. Под творческой, рациональной, умственной деятельностью в рамках критического реализма (критический реализм есть «глубинный» реализм, строящий теории конкретной действительности, исходя из исследований познавательных способностей) признается практическое выражение психической активности человека. Психика позиционируется как перспективный доминирующий фактор эволюционного процесса реальной действительности.

Внедрение в научно-философскую рефлексию психического фактора – завоевание науки XIX века. Филиппов упоминает, что современные ему психологи (например, Джемс), говорят о полной независимости научной психологии от какой бы то ни было теории познания или философского учения. Филиппов высказывает точку зрения, что психологические исследования, по меньшей мере, зависят от мировоззрения самого исследователя и, в основном, психологи пошли двумя путями: одни – по пути чисто-физиологических исследований, и их данные имеют косвенное отношение к психологии; другие – путем «самонаблюдения», в результате чего наряду с научными данными попадают схоластические утверждения, не имеющие никакого смысла. Филиппов пишет: «Мы готовы отстаивать то мнение, что психологические наблюдения и опыты должны производиться без всякой предвзятой философской теории и что психология может и должна выработать свой самостоятельный метод; однако, из всего этого вовсе не вытекает, чтобы при обработке психологических фактов и при следовании тому или другому методу мы были в состоянии обойтись без всяких предположений относительно зависимости между психическими и физическими явлениями» [14, с. 1023-1024].

Первый вопрос, который с неизбежностью возникает – вопрос о монизме и дуализме в психологии. Теория Лейбница о предустановленной гармонии между психическим и физическим, гипотеза Декарта о радикальной противоположности между духовной и телесной субстанцией, остались в истории. В рассматриваемый исторический период одна из точек зрения принадлежала Дюбуа Реймону, который утверждал, что между явлениями физического и психического миров лежит целая бездна, т.е. отношения между тем и другим непостижимы и непознаваемы [2]. Русский философ не согласен с такой позицией.

На самом деле, говорит Филиппов, надо думать о том, что психическое состояние бывает разного рода: есть противоположность «моих чувств» и «моих ощущений». Ощущения пригодны для проектирования внешнего объекта. А чувства – внутреннего. Ощущения относятся к объекту, а чувства – к субъекту. Чувства являются основой нашего представления о субъекте, т.е. о нашей собственной личности. Дифференцирование этих групп возможно не фактически, а только с помощью мышления, которое требует *установки связей и отношений* между чувствами и ощущениями. Бездна между ними исчезает, если принять во внимание тот факт, что при увеличении интенсивности ощущения, оно приобретает «чувственный тон» (количество переходит в качество). То, что дает нам ощущения, говорит Филиппов, есть *реальный* объект, наблюдаемый непосредственно, наше представление об этом объекте – есть следствие нашего умозаключения, основанного, в том числе, на чувствах.

«Сказанное о телесных функциях организма, – пишет Филиппов, – относится и к психическим функциям; эти последние также представляют неизбежное последствие известной организации и аналогичные органы повлекут за собою аналогичные психические свойства» [14, с. 1034].

Мозг – «...главный центр, в котором сосредоточена переработка ощущений и чувств в более сложные состояния сознания» [Там же, с. 1036]. Психика живого эволюционирует от рефлекса до интеллекта. Рефлексы, инстинкты и разум – уровни эволюции психики. При этом, рефлекс понимается как «машинообразный чувственно-двигательный акт», инстинкт – «бессознательный волевой акт», разум отличается от предыдущих этапов психической активности произвольностью и сознательностью: разумная деятельность есть волевая деятельность с осознанием цели и средств ее достижения [Там же, с. 1061]. На данном историческом этапе развития Вселенной, считает ученый, интеллект (ум) является конечным пунктом психической эволюции. Благодаря этому фактору, многие мыслители приписывают человеку исключительное положение, как в биологическом, так и в психологическом ряду. Действительно, говорит Филиппов, сравнительный анализ всех живых существ позволяет сделать вывод о том, что между живущими низшими племенами и самыми высшими обезьянами «нельзя указать никаких промежуточных звеньев, способных образовать мост между человеческим и обезьяньим интеллектом...» [12, с. 81]. Однако это не свидетельствует об исключительности человека, а заставляет предположить «существование таких психических особенностей, и таких физических выражений психики, которые окажутся свойственными всем людям, но *только им одним*» [Там же]. Психическое – фактор действительности, определяемый в рамках критического реализма как мышление и чувственность. Специфика психического характеризует человека как тип и обеспечивает ему вполне определенное место в эволюции бытия. Человек – не вершина эволюции, а некоторая стадия и уровень развития живой материи во Вселенной.

Последовательно придерживаясь эволюционной парадигмы, Филиппов выдвигает идею о том, что эволюция осуществляется в нескольких направлениях одновременно и между разными линиями развития существуют переходы, когда тот или иной эволюционный процесс достигает необходимого уровня. Связность

эволюционных процессов в действительности обеспечивает психика человека, ее соотнесенность с реальными явлениями внешнего мира. Все происходящее человек воспринимает лишь по аналогии (в соотношении) со своей организацией, ибо другой мыслящий субъект ему неизвестен.

По мысли Филиппова, нашему восприятию доступны следующие линии эволюции: космическая эволюция (развитие Вселенной), палеонтологическая эволюция (эволюция органических типов), органическая эволюция (уровни и степени развития живого), психологическая эволюция (развитие психических форм отражения действительности), социальная эволюция (развитие личности и общества). Суть эволюции, с точки зрения Филиппова, заключается в «последовательном превращении форм» в пространственно-временном континууме.

Ученый выступает с критикой дарвиновской теории естественного отбора, указывая на недостаточность ее для объяснения эволюции. Недостаточность эта заключается в том, что «естественный подбор» обеспечивает только сохранение и накопление признаков биологического вида. Естественный подбор и борьба за существование обеспечивает устойчивость типа. Неясным остается – где черпается ресурс изменчивости.

Филиппов считает, что для обнаружения движущей силы развития, эволюции, необходимо сопоставить данные биологии с палеонтологией. Используя конкретные сведения, добытые этой наукой, он обобщает их и выводит *законы палеонтологической эволюции*:

- 1) эмбриональные формы древних ископаемых животных сходны с современными коллективными формами;
- 2) эволюция есть прогресс и регресс: вымирание одних организмов и усиленное развитие более приспособленных;
- 3) смена органических форм происходит в зависимости от внешних факторов среды;
- 4) различие между органическими формами возрастает в прямой зависимости от расстояниями между двумя ближайшими геологическими эпохами;
- 5) высшие типы оказываются в то же время позднейшими.

Дополнением к этим законам и одновременно подкреплением идеи эволюционизма является биогенетический закон, сформулированный Геккелем, который в настоящее время в антропологических науках принят за аксиому. Он сводится к следующему: онтогенез составляет сокращенное повторение филогенеза. Т.е. отдельная особь проходит те же стадии развития, что и вид, род, отряд, класс, целый тип. Данный закон подтверждает принцип аналогии эволюционных процессов, утверждаемый Филипповым.

Альтернативу (или исключение) этому закону составляет явление *ценогенезиса* (от греч. новый и зарождение), которое означает ситуацию, при которой особь развивается ускоренными темпами, пропуская некоторые стадии развития своих предков. Филиппов обращает внимание, что это возможно, когда взрослый организм достигает высокой степени дифференциации. От фактического ускорения развития, когда вновь приобретенные признаки позволяют «пропустить» последовательный этап эволюции, современный человек приходит к субъективному, психологическому ощущению «ускорения жизни», когда все возрастающая сложность организации внешней среды «заставляет» его перерабатывать все больше и больше информации, а значит, приобретать (вырабатывать) новые признаки.

Усложнение внешней среды влечет за собой усложнение организма и, как следствие, дифференциацию внутри сообщества органических существ. И здесь естественное дает нам объективную возможность говорить о типе живого организма (*одним из первых к представлению о существовании некоего типа пришел основатель сравнительной эмбриологии и физической антропологии – К. М. Бэр [1] – прим. автора – С. К.*).

Филиппов поступательно продвигает мысль, что представление о человеке как вершинном уровне развития – субъективная точка зрения, обусловленная традиционным антропоцентризмом (вспомним Протагорское: человек есть мера всех вещей) и выбором одного единственного критерия оценки уровня эволюции, например – реактивность (реакция на внешнее воздействие). Тем самым, он предполагает, что по другим критериям типологизации, человек может оказаться лишь определенной *стадией* развития живого.

В конечном итоге, рассуждения о палеонтологической эволюции, приводят ученого к *формуле эволюции*, которой он придает всеобщий характер: «...эволюция происходит различными путями <...> в большинстве случаев развитие, в смысле дифференциации, пропорционально росту, т.е. накоплению массы, но для этого накопления существует физиологический оптимум, далее которого оно становится тератологическим, т.е. приобретает характер уродливости. <...> Единственным общим и надежным критерием органической эволюции является, поэтому, развитие активности, а позднее – чувствительности и других психических функций» [14, с. 830].

«Формула эволюции» и органический закон о типах и степенях развития, верный для всего живого мира, по мысли Филиппова, способствуют научному обоснованию того, что: а) психологический фактор есть существенный в эволюции живого; б) социальная эволюция есть объективный естественный процесс, совершающийся по аналогии с другими формами развития.

Продолжая исследование путей эволюции, ученый ставит вопрос: существует ли *стремление* к развитию в каком-либо *определенном направлении*? На уровне психологического восприятия, бытует убеждение, что в человеке, и, вообще, в любом живом организме, заложено стремление к самосовершенствованию. Но Филиппов считает это утверждение формальным, а значит не удовлетворяющим реальным фактам. Наблюдению доступно, – рассуждает он, – что новейшие формы «обнаруживают превосходство массы, структурного разнообразия, количества механической энергии, а также количества и разнообразия психических деятельностей», т.е. «энергия органического мира постоянно повышается» [Там же, с. 836-837]. Тогда возникает следующий вопрос: в чем причина такого повышения и как долго оно будет продолжаться? Ответ на это вопрос, считает мыслитель, надо искать уже не в палеонтологии, а в биологии и сравнительной психологии.

Биология, ее морфологический раздел говорит о том, что живые организмы имеют такое строение и такие функции органов, которые полезны им в их среде обитания, т.е. организм устроен *целесообразно*. Цель всего живого – быть, бороться за свое существование. Как свидетельствуют факты биологической жизни, организм иногда выходит за свои пределы, вступая в союз с другими организмами, тем самым повышая свой шанс выживания и достижения цели. Филиппов пишет: «Присматриваясь беспристрастно к совокупности явлений органического мира, наблюдая жизнь не в одних зоологических кабинетах, а в лесах, на лугах и на полях, читая внимательно великую книгу природы, придется сказать, что в органическом мире сотрудничество есть такое же всеобщее явление, как и борьба» [Там же, с. 869]. Примером сотрудничества в животном мире может быть симбиоз (мирное сожительство, при котором оба организма оказываются полезными друг для друга), сотрудничество для питания и дыхания (соединение грибов и водорослей), сотрудничество для борьбы (насекомоядные птицы становятся союзниками растений) и т.п. Высшую форму сотрудничества образуют различные формы общежития (для иллюстрации отметим, что прототип таких обществ – с высокой степенью организации, дифференциации, специализации – Филиппов находит у муравьев).

Таким образом, теория борьбы Дарвина дополняется у Филиппова теорией солидарности. Солидарность как взаимодействие с внешней для организма средой, с одной стороны, усложняет жизнь отдельного организма (заставляет его все время искать ответ, приспосабливаться к внешним изменениям); с другой стороны, солидарность как качественное, а не количественное объединение усилий, дает результат, превышающий усилия отдельного организма. Таким образом, организм «проигрывает» в индивидуальном развитии, «уходя» в сторону спецификации, но «выигрывает» в общем, доводя свою специфику до совершенства.

Однако солидарная деятельность не является сугубо приспособительным свойством организма. В этом процессе он проявляет себя не пассивным, а активным элементом природного бытия. Приспосабливаясь к внешним воздействиям, живой организм сам оказывает влияние на изменение структуры окружающей среды и результатом такого взаимодействия является новое состояние организма. Филиппов пишет: «Каковы бы ни были влияния внешнего мира, идет ли речь о влиянии физических условий или о взаимодействии с органической средой – необходимо помнить, что организм не есть пассивный приемник этих влияний, но весьма сложный агрегат, обладающий множеством свойств, сложившихся исторически. Свойства организма зависят от свойств, составляющих его единицы, но являются не простым итогом, а весьма сложной равнодействующей этих свойств» [Там же, с. 1013]. Таким образом, данное состояние организма является производной от ряда факторов.

Доминирование психики в самом общем смысле понимается как активность, свободное, сознательное проявление творческой силы человека. Филиппов приходит к мысли об иерархии факторов эволюции, по аналогии с иерархией наук Конта и классификацией Дарвина. Суть принципа иерархии сводится к тому, что каждый последующий фактор выше, в эволюционном плане, предыдущего; но одновременно, предыдущий фактор есть ограничение последующего. Иерархия доминирования факторов может быть представлена следующим образом: физико-химический, биологический, социально-экономический, психологический фактор. По мере развития общественных форм жизни, накопления знаний, развития интеллекта, человек все больше освобождается от непосредственной связи с внешней средой, овладевает действительностью, вплоть до полного подчинения эволюции своей воле и разуму.

Принцип *многофакторного влияния* следует считать еще одним важным дополнением к дарвиновской теории естественного подбора, как следствия борьбы за существование. *Теория факторов* Филиппова – одна из основных идей его философии и существенный вклад в развитие отечественной философской мысли.

XIX век – век науки – «снимает» человека с пьедестала и напоминает, что «вопрос о мире исторически предшествовал вопросу о познающем этот мир человеке...» [Там же, с. 631]. Стремление человека познать мир вокруг себя ставит его в изолированное положение, но переводит из пассивного состояния – в активное и актуализирует вопрос сознательного совершенствования, т.е. прогрессивного со-развития личности, природы, общества.

Список литературы

1. Бэр К. М. Избранные работы / пер. с предисл. и прим. Ю. А. Филипченко. Л.: Гос. изд-во, 1924. 144 с.
2. Дюбуа-Реймон Э. О пределах познания природы: лекция, чит. Эмилем Дюбуа-Реймондом на втором публичном заседании 45-го собрания немецких естествоиспытателей и врачей 14 авг. 1872 г. в Лейпциге / пер. с нем. Могилев на Днепре, 1873. 24 с.
3. Евменова Л. Н. Творческое наследие М. М. Филиппова как выражение реалистического направления в русской культуре: автореф. дисс. ... д. культурологии. М., 1998. 48 с.
4. Замалева А. Ф. Десять тезисов о философии реализма // Философия реализма: из истории русской мысли: сб. статей / под ред. А. Ф. Замалева. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. С. 3-7.
5. Заметка к юбилею М. М. Филиппова // Ленинградский университет. 1976. № 44. 4 мая.
6. Лутонина С. Г. М. М. Филиппов как историк русской философии и общественной мысли: автореф. дисс. ... к. филос. н. Мурманск, 2002. 18 с.
7. Львов В. Е. Михаил Михайлович Филиппов // Львов В. Е. Час космоса. М.: Молодая гвардия, 1962. 208 с.
8. Обухов В. Л. Философский реализм. СПб.: ООО «Копи-Парк», 2008. 224 с.
9. Очерки реалистического мировоззрения: сборник статей по философии, общественной науке и жизни. СПб., 1904. VIII+676 с.
10. Филиппов Б. М. Тернистый путь русского ученого: жизнь и деятельность М. М. Филиппова. М.: Наука, 1982. 175 с.
11. Филиппов М. М. Письма о современной литературе // Научное обозрение. 1901. № 1. С. 65-87.
12. Филиппов М. М. Психология. Популярная лекция для самообразования. СПб., 1903. Вып. 3. 98 с.
13. Филиппов М. М. Социологическое учение К. Маркса // Научное обозрение. 1897. № 4. С. 16-35.
14. Филиппов М. М. Философия действительности: в 2-х т. СПб., 1897. Т. 2. С. 477-1178.

PSYCHE AS FACTOR OF REALITY EVOLUTION IN M. M. FILIPPOV'S THEORY

Korobkova Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
korobkova@hf-guap.ru

The article deals with one of the aspects of the philosophy of reality of the Russian scholar and philosopher M. M. Filippov. The author focuses on the fact that M. M. Filippov being a follower of evolutional paradigm develops it from the perspective of critical realism. The thinker advances the idea of multiple-factor development and states that at each stage and level of evolution one factor or another that determines all aspects of reality prevails. Arranging factors in hierarchic sequence he hypostatizes the coming of such conditions of reality, in which psyche that is understood as mind, intellect, creativity, activity as a whole will be of primary importance.

Key words and phrases: critical realism; evolution; factors of evolution; formula of evolution; psyche; inexact parallelism.

УДК 291

Философские науки

Статья раскрывает содержание религиозной антропологии как одной из дисциплин в рамках религиозно-научного знания. Автор подвергает анализу три понимания религиозной антропологии (моноконфессиональное, этнографическое и религиозно-научное), принятую систематику религиозной антропологии и предлагает свою исследовательскую модель, включающую деление предмета религиозной антропологии на дескриптивный (что есть человек), нормативный (каким он должен быть) и практический (как быть таким, как должно) блоки.

Ключевые слова и фразы: религиозное учение; религиозная антропология; хамартиология; сотериология; танатология; эсхатология; святость; мистицизм.

Костылев Павел Николаевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
relig@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА[©]

В качестве своего рода введения представляется необходимым отметить, что у понятия «религиозная антропология» может быть обнаружено не менее трех отличающихся друг от друга значений. В первом значении религиозная антропология представляет собой комплекс учений о человеке в определенной религии, и, как таковая, носит конкретно конфессиональный характер вне зависимости от степени своей экспликации в рамках конфессии. Так же, как нет, и не может быть религии «вообще» [7, с. 47], религиозная антропология «вообще» в этом смысле также невозможна, и всякие попытки выстроить общую для «всех религий» религиозную антропологию, как нам кажется, обречены на неудачу.

Во втором значении религиозная антропология, *Religionsanthropologie*, есть *anthropology of religion*, в русскоязычном контексте традиционно именуемая этнографией (реже этнологией) религии. Структура различий между *anthropology* и антропологией обусловлена традицией словоупотребления и не имеет никакого известного нам рационального объяснения; скажем лишь, что в общем контексте нашего исследования антропология понимается нами как чисто гуманитарная область знания, обладающая высоким теоретическим потенциалом и отнюдь не связанная с исследованиями т.н. «примитивных обществ» либо же сборами полевого условно-этнографического материала.

В третьем, искомом нами смысле, религиозная антропология является одной из наиболее важных религиозно-научных дисциплин. Так, в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности 022200 – «Религиоведение», утвержденному 23 сентября 1996 года (это т.н. стандарт «первого поколения»), религиозная антропология является одной из шести специальных дисциплин (СД.04), наряду с тринадцатью общепрофессиональными дисциплинами составляющая костяк религиозно-научного образования. В ГОС ВПО второго поколения, принятом 5 апреля 2000 года, религиозная антропология сохраняет свое высокое место, являясь одной из семи дисциплин специализации (ДС.Ф.06), наряду с двенадцатью общепрофессиональными дисциплинами. В ФГОС ВПО третьего поколения по направлению подготовки и специальности 031800 «Религиоведение», религиозная антропология является обязательной дисциплиной базовой части цикла профессиональных дисциплин бакалавра. Ради большей ясности, мы будем употреблять термин «религиозная антропология» исключительно в его третьем значении (религиоведческая дисциплина), тогда как предметное значение «религиозной антропологии» далее будет именоваться «религиозные учения о человеке» (таким образом, в некотором приближении религиозная антропология в искомом нами третьем значении может быть названа и теорией религиозных учений о человеке).